

В первый день праздников погода выдалась на удивление солнечной и безоблачной.

Снег за балконом слегка подтаял, и 015-й терпеливо его сметал. Спрятанное под небольшим навесом растение в горшке перенесли на солнечное место, и оно робко расправляло свои веточки и листья.

Красная Нефритовая Лоза, полупрозрачная, как кристалл, напоминала миниатюрное произведение искусства, вырезанное из сердолика. В теплых лучах солнца она переливалась тысячами оттенков.

— Теперь ты меня видишь?

Е Эр наклонился, вглядываясь в лицо самки зерга, и, говоря это, помахал рукой перед его глазами.

Лечение было пройдено лишь наполовину, и эффект не должен был проявиться так быстро. Но как только он проснулся, Си Цзэ сказал ему, что уже может различать слабый свет.

Си Цзэ убрал руку, прикрывавшую его левый глаз, и мягко сжал ладонь мужчины-зерга.

— Я лишь улавливаю свет, но пока ничего не вижу... однако, думаю, это скоро пройдет.

Его левый глаз, пострадавший не так сильно, застилала туманная пелена. Он мог смутно различать лишь крупные цветочные пятна, в то время как правый глаз улавливал только слабый ореол света и нуждался в большем времени для восстановления.

— Хорошо.

Е Эр не смог скрыть легкого разочарования, но после секундного молчания все же невольно улыбнулся.

— Это уже отличный результат. Не торопись.

Си Цзэ тоже мягко улыбнулся:

— Хорошо.

Раньше он каждый день был занят на работе, и даже по выходным возил самку зерга по врачам. Теперь же, получив в свое распоряжение свободное утро, Е Эр чувствовал себя немного растерянным.

Сидеть дома было скучно, но и выходить куда-то не было никакого желания. В конце концов, Айтар был бедной, отсталой планетой, где почти не было развлечений.

— Как насчет того, чтобы посмотреть фильм?

Внезапно предложил Е Эр, похлопывая 015-го по гладкой макушке.

— В такую погоду идеально просто свернуться калачиком дома и смотреть кино, не находишь?

Он взглянул на Си Цзэ и с абсолютно серьезным лицом начал нести чепуху:

— Говорят, чтобы раны заживали быстрее, нужно напоминать исцеляющим клеткам тела о том, где именно находятся повреждения. Так что просмотр фильмов может стимулировать твои

глаза и ускорить их восстановление...

В глазах самки зерга читалась обреченная беспомощность, пока он тихо слушал эти «бредни» Е Эра.

— Делайте, как вам хочется, мой господин, не беспокойтесь обо мне.

К тому же, они уже столько раз вместе смотрели новости, так что просмотр фильма не сильно от этого отличался.

— Просто чтобы ты чувствовал себя немного более вовлеченным, понимаешь?

Е Эр все же считал, что смотреть новости и смотреть кино — это совершенно разные вещи.

Первые можно было просто слушать от начала до конца, в то время как второе подразумевало отдых и развлечение, а визуальный ряд был куда важнее звука. Сложно получить удовольствие от фильма, если ты можешь его только слышать, но не видеть.

— Что бы ты хотел посмотреть? Хм...

Он пролистал главную страницу, в замешательстве поколебался мгновение, прежде чем, наконец, выбрал фильм с высоким рейтингом.

Шторы на балконе были задернуты, но из-за клетчатого узора они не слишком сильно блокировали свет.

Вся гостиная купалась в мягком сиянии, а на большом экране транслировалось четкое изображение, создавая атмосферу праздности и уюта.

Е Эр скинул тапочки, забрался с ногами на диван и с аппетитным хрустом запустил руку в миску с чипсами.

Это была одна из немногих закусок, которую умел готовить 015-й, и в свое время она заставила его почувствовать себя невероятно по-домашнему. Очевидно, любовь к жареной пище была универсальным языком, выходящим за рамки измерений и цивилизаций.

— ...

Знакомые звуковые эффекты заставки фильма в сопровождении хруста чипсов наполнили пустую и тихую гостиную.

Си Цзэ поменял позу, откинувшись на подушку дивана и повернувшись лицом к экрану.

Выражение его лица было серьезным, но на самом деле... он глубоко погрузился в свои мысли.

Это чувство было поистине волшебным.

В суетливой первой половине своей жизни он и представить себе не мог, что у него когда-нибудь выдастся такой безмятежный день.

Новый год всегда был самым загруженным и утомительным временем, когда бесчисленные приглашения на банкеты сыпались, словно снежинки. Вкупе с накопившимися делами в армии, у него едва ли находилась минутка на отдых.

Но больше всего его мысли сейчас занимало не это чувство несоответствия, а сидящий рядом с ним мужчина-зерг, который бессознательно придвигался все ближе.

От мужчины-зерга исходил тонкий, теплый аромат. Жар его тела, передающийся через точки соприкосновения, излучал сильное, неоспоримое присутствие.

Его поверхностное дыхание и случайные, едва заметные движения воспринимались гораздо отчетливее, чем звуковые эффекты и сюжет фильма, из-за чего сосредоточиться на картине было просто невозможно.

— ...Я действительно не могу с вами согласиться...

Совсем тихий шепот прервал его размышления.

— Что? — Си Цзэ вынырнул из своих мыслей, инстинктивно переспросив.

Е Эр выпрямился, перестав жевать чипсы, и нахмуренно уставился на экран.

— Я говорю, что совершенно не согласен с логикой любви в этом фильме.

А о чем только что была сцена?

Си Цзэ нахмурился и напряг слух. Но момент уже прошел, и теперь слышались лишь приглушенные рыдания главного героя.

Это уже была область, в которой он совершенно не разбирался. После недолгого молчания он смог лишь сухо и утешительно произнести:

— Любой фильм проходит художественную обработку, и субъективный стиль режиссера может быть весьма специфичным... так что это абсолютно нормально, если тебе что-то не нравится.

Е Эр никогда раньше ни с кем не обсуждал подобные темы, да и до переселения он редко участвовал в обмене сплетнями с одноклассниками.

Похмурившись какое-то время, он повернулся, чтобы взглянуть на сидящую рядом самку зерга.
— А ты что думаешь?

Что думаю? О чем вообще фильм? Ах да... мужчина-зерг упомянул любовь.

Вспомнив негласные правила аристократических кругов и всевозможные пошлые, возмутительные способы развлечений, Си Цзэ немного похолодел в лице.

— Разве существует такое понятие, как истинная любовь? Все берет начало в корысти. Это всего лишь продукт, выдуманный властью имущими, чтобы скрыть свою уродливую натуру, или же чтобы оправдать причинение боли и отнятие чужого под прикрытием этого золотого билета.

Он осекся на полуслове, внезапно почувствовав повисшую в воздухе необычную тишину.

До него дошло, что сидящий рядом с ним — не один из тех пузатых, похотливых ничтожеств, а маленький мужчина-зерг с мягким характером. Пугающе наивный и неопытный в делах мирских, он, вероятно, все еще был полон фантазий.

...Ему конец.

Си Цзэ подавил желание вздохнуть и хлопнуть себя по лбу. В наступившей тишине он инстинктивно затаил дыхание.

Спустя какое-то время он услышал нерешительный и мягкий голос мужчины-зерга: — ...Ты прав.

Е Эр уставился на главных героев на экране, которые только что закончили ссориться и снова вернулись к своему приторно-сладкому поведению. Он был ошеломлен равнодушным и полным отвращения тоном самки зерга.

Сглаживая это странное чувство диссонанса, он молча продолжил жевать свои чипсы.

Он продолжил концентрироваться на фильме, но самке зерга рядом с ним стало не по себе. Он несколько раз менял позу, желая что-то сказать, но не зная, как это выразить, отчего выражение его лица становилось все более напряженным.

Немного поразмыслив, Си Цзэ осторожно спросил: — Тогда что мой господин думает... об этой, э-э, любви?

— Я?

Е Эр отвлекся от фильма, на мгновение задумался, а затем медленно разгрыз чипсину.

— У меня нет каких-то особых мыслей на этот счет, но способность уважать и понимать друг друга, а также быть друг для друга единственными — вот что составляет основу здоровых отношений.

— У расы зергов любовные и брачные обычаи обычно подразумевают наличие одного мужчины-зерга и нескольких самок зергов, что может мне не подойти...

Е Эр расплывчато обозначил свою позицию, прежде чем продолжить: — В любом случае, тот, кто смог бы заставить меня решиться полюбить этого зерга, должен быть кем-то исключительным, и должен быть только он один, и не возникнет ситуации, при которой их будет много.

Он не знал, насколько глубокой должна быть любовь, чтобы он переступил черту, которой всегда придерживался.

Активно отказаться от своей человеческой сущности, всем сердцем принять «инопланетное существо», а затем полностью интегрироваться в эту странную вселенную и мир.

Но если этот день когда-нибудь настанет, подумал он... он встретит его со спокойным принятием.

Ресницы Е Эра дрогнули, затем он легко улыбнулся и перевел тему.

— Я просто спросил к слову. Не нужно так нервничать. Если тебе скучно, можешь закрыть глаза и отдохнуть. Тебе не обязательно заставлять себя составлять мне компанию.

Си Цзэ уловил скрытый смысл его недавних слов, но никак не мог заставить себя в это поверить. Его кадык дернулся несколько раз.

Но в конце концов он не стал расспрашивать дальше. Лишь произнес хриплым голосом: — ...Не заставляю.

Они погрузились в молчание, пока туманный утренний свет просачивался сквозь щели в шторах, а парящая в воздухе пыль искрилась теплыми, крошечными огоньками, прежде чем тихо осесть.

Полоса прокрутки фильма заполнилась уже наполовину, и неразлучных главных героев вот-вот должна была разлучить война. Пока они шептали друг другу слова любви, на заднем фоне играла нежная и скорбная мелодия.

— Будешь?

Кусочек чего-то соленого и ароматного коснулся его нижней губы, вырвав Си Цзэ из раздумий. Он инстинктивно надкусил его, и тогда рука отстранилась.

Действие мужчины-зерга было слишком небрежным, словно он даже не осознавал, насколько интимным был этот жест.

Быть покормленным из рук господина — это привилегия, обычно зарезервированная для главной самки или любимой самки-наложницы. Однако он не относился ни к одной из этих категорий, но...

Си Цзэ медленно пережевывал чипсы.

Это не имеет значения.

— Э-э?..

Е Эр замер, не донеся чипсину до рта, почти с неверием уставившись на сцену с разлетающимися по экрану кишками. Затем он с трудом проглотил еду, которая уже была у него во рту.

— И как это прошло цензуру, если такие кровавые сцены появляются без малейшего предупреждения?

Он убавил громкость и, чувствуя себя несколько подавленным, поставил фильм на двойную скорость, ожидая, когда эта часть закончится.

— Это все бутафория, не бойся.

Лицо Си Цзэ оставалось невозмутимым, и хотя он произносил слова утешения, его тон был настолько спокойным, что казался почти безразличным.

— На поле боя у них нет времени плакать и ныть друг другу. Крупнокалиберное оружие способно снести все за какие-то пять секунд, превращая все живое в лужу крови и грязи.

Это должно было его успокоить... так почему же он почувствовал себя еще более напуганным?

Е Эр промолчал, проглотив чипсы.

Только тогда он вспомнил, что рядом с ним сидит военная самка.

Для него смотреть эти сцены в фильме было все равно что наблюдать за парнем, который сидит в башне из слоновой кости, взирает на все свысока и снимает самые трагичные, по его мнению, моменты.

Однако это всего лишь нелепое представление, которое было до бесконечности романтизировано.

Е Эр посмотрел на профиль самки зерга, внезапно осознав, почему тот решил восстановить свой ментальный ландшафт в ту ночь.

Дело было не в том, что Си Цзэ не знал, чем он дорожит. Он просто не воспринимал это всерьез.

Прожив столько лет так, что привык равнодушно относиться к собственным ранам и пренебрегать ценностью своего тела, он в конечном итоге выработал эту привычку.

Как только что сказала самка зерга, поле боя не терпит ни слабости, ни трусости. Даже с переломанными костями ты должен выстоять ночь, ведь завтра принесет еще одну кровавую битву за выживание.

Е Эр нахмурил брови, но никак это не прокомментировал. Он лишь медленно произнес:

— В новостях утверждают, что империя вступает в эпоху столетнего мира. Не знаю, правда ли это. Война — это то, что должно происходить все реже и реже. А лучше всего, если бы она вообще никогда больше не повторялась.

— Да, скоро настанет... мирная эпоха.

Уголки губ Си Цзэ слегка приподнялись. Казалось, он улыбался — улыбкой, в которой сквозили некое удовлетворение и облегчение.

Однако спустя мгновение его губы снова сжались в ровную линию.

— Но души павших еще не обрели покой, а это значит, что волнения и революции никогда по-настоящему не прекратятся.

Казалось, он на что-то намекал, но вскоре замолчал, нажав пульт дистанционного управления, чтобы снова прибавить звук.

— Кровавая сцена закончилась. Мой господин может продолжить просмотр.

<http://bllate.org/book/17964/1737339>